

Услышав его слова, Чжу Ю опустил голову и спокойно посмотрел на него.

Со спокойными черными глазами Пэй Юнь Шу отвернулся от него. Увидев обиженный взгляд Чжу Ю, он почувствовал себя так, словно издевался над ним. Он не мог не поднять руку и слегка коснуться лба Чжу Ю: «Веди себя хорошо».

По прикосновению пальца холод пришел, а затем исчез. Взгляд Чжу Ю остановился на губах Пэй Юнь Шу. Через мгновение он издал низкое «хм».

Они стояли вместе, выходя очень хорошо подходящими друг другу. Четвёртый младший брат, который в последние несколько дней становился всё более молчаливым, улыбался.

Когда раньше, Юнь Цзин догонял его, то прежде, чем его рука коснулась плеча младшего брата Юнь Шу, меч Цин Юэ оставил отметину на его ладони.

Юнь Цзин смотрел на Пэй Юнь Шу, затем на нового младшего брата и опустил глаза.

Юнь Шу тогда сказал, что ему не нравится, когда к нему прикасаются посторонние, но было ясно, что в этот момент рука нового младшего брата обнимала его за талию.

Разве ты говорил, что тебе не нравится, когда к тебе прикасаются посторонние? Или тебе не нравится, когда к тебе прикасаюсь я?

*

Как только собрание по набору учеников закончилось, Пэй Юнь Шу последовал с тремя старшими братьями и Чжу Ю вниз с горы.

Третий старший брат прилетел в город Цинхэ и выкопал несколько кувшинов вина из-под ив у озера. Когда он вернулся с вином, он увидел Пэй Юнь Шу, улыбнулся и сказал: «Я выкопал вино для тебя, чтобы мы смогли выпить позже. Кто знает, что будет дальше...»

На середине своих слов он внезапно замолчал, после минуты молчания повернулся к дому и достал чаши.

Они дали боссу достаточно денег на заднем дворе таверны, и еда была подана чисто и быстро. Когда Пэй Юнь Шу услышал это предложение, он тайно вспомнил это в своем сердце. Не спрашивая, он взял в руки палочки для еды и протянул их Чжу Ю.

Чжу Ю сидел спокойно, будучи чужаком в этом мире, пока Пэй Юнь Шу не сказал ему: «Ешь».

Он всего лишь передвигал палочками, но его движения были довольно неуклюжими.

Третий старший брат принес чаши, а второй старший брат взял кувшин с вином и наполнил их.

Не известно, когда третий старший брат сварил это вино, оно было прозрачное, и как только оно полилось, аромат вина наполнил весь двор.

Пэй Юнь Шу редко употреблял алкоголь, но когда он взял вино в руку и сделал глоток, он почувствовал, что оно хорошее, поэтому сделал еще один глоток.

У третьего старшего брата, стоящего сбоку, не было времени остановить его, он не мог ни смеяться, ни плакать: «Младший брат, у вина, которое я варю, очень сильное послевкусие, поэтому, пожалуйста, не пей слишком много».

Чжу Ю перестал пользоваться палочками для еды и перестал есть мясо, он посмотрел на Пей Юнь Шу, его глаза слегка сияли, как будто он чего-то ждал.

И действительно, через некоторое время Пэй Юнь Шу уставился на чашу с вином мутными глазами.

Он смотрел на чашу с вином, как будто в ней было что-то хорошее. Казалось, он не слышал, как кто-то зовет его, и черные волосы вокруг его лица упали ему в тарелку.

Старший брат первым заметил, что с ним что-то не так, подошел и попытался помочь подняться, но Пэй Юнь Шу отстранился от него.

Его глазами были мутными, лицо красным, но взгляд был растерянным. Когда он ясно увидел, кем был человек перед ним, он подсознательно отстранился и спрятался в объятиях Чжу Ю.

Старший брат смотрел, как Пэй Юнь Шу молча избегает его, затем опустил глаза и взглянул на свои протянутые руки.

Чжу Ю обнял его, пригладил черные волосы Пэй Юнь Шу и почувствовал аромат вина на его губах. Но в конце концов, он не мог целовать эти губы перед этой группой братьев.

«Старший брат, ты пьян?»

Пэй Юнь Шу не ответил. Он снова огляделся. Он был ошеломлен, когда увидел третьего старшего брата. Когда он увидел второго старшего брата, он задрожал всем телом. Он прижался к груди Чжу Ю и смотрел как будто был напуган до крайности.

Второй старший брат непроизвольно встал: «Юнь Шу?»

Пэй Юнь Шу замер и тупо посмотрел на него. Юнь Чэн не понимал, что происходит, но услышал, как он сказал: «Брат, почему ты сломал мне ноги?»

Юнь Чэн был ошеломлен.

«Когда я...», - его голос был сухим и хриплым: «Когда я сломал тебе ноги?»

Услышав это, Пэй Юнь Шу замолчал.

Он явно ничего не помнил, но этот вопрос, казалось, ему не нужно было запоминать. Следуя своему инстинкту, он мог задать этот вопрос тысячи раз, как будто он уже хотел задать его раньше.

Как только он это сказал, у него необъяснимо потекли слезы.

Он тихо плакал. Чжу Ю держал его на руках и прижимал к себе. Его рукава вытерли слезы с лица Пэй Юнь Шу. Тот поднял глаза и посмотрел на него, затем бросился в его руки, цепляясь за шею.

«Цзяо Цзяо...», — слезы текли по его щекам, бесконечные обиды и отчаяние лились из его рта: «Цзяо Цзяо...».

Чжу Ю обнял его и положил руку ему на затылок: «Да».

Глядя на эту сцену, Юнь Чэн почувствовал в своем сердце чувство абсурда и паники. Он сжал руки и посчитал эти слова пьяной чепухой младшего брата Юнь Шу. Он приложил все свои силы, чтобы изобразить нормальную улыбку, подошел к Чжу Ю и хотел забрать Пэй Юнь Шу из его рук: «Младший брат, иди в объятия старшего брата, не пугай нашего нового брата, он только пришел сегодня».

Чжу Ю избежал его рук.

Пэй Юнь Шу поднял голову с плеча дракона, посмотрел на Юнь Чэна и улыбнулся.

Со смесью страха, с оттенком вина в своих словах, он использовал самое мягкое выражение и произнес слова, которые могли бы убить кого-то тысячей ножей: «Брат, сломанные ноги — это очень больно... Юнь Чэн, пожалуйста, пожалуйста, не ломай мне снова ноги, ладно?».

Дыхание Юнь Чэна замерло.

*

Дул ночной ветер, и в небе висела яркая луна.

«Цзяо Цзяо...», — Пэй Юнь Шу ткнул Чжу Ю в лицо, чувствуя себя счастливым, независимо от того, сколько он на него смотрел, — «Назови меня мужем».

Чжу Ю наклонил голову, посмотрел на него и сказал: «Муж».

Пэй Юнь Шу внезапно улыбнулся, взял лицо Чжу Ю и поцеловал его в губы: «Чжу Ю хороший».

Выражение лица Чжу Ю было спокойным, но демонические узоры появились мгновенно. Он почувствовал аромат вина на своих губах и сказал: «Я хочу большего».

Они уже оставили старших братьев далеко, и он и Пэй Юнь Шу были единственными, кто находился в воздухе. С Пэй Юнь Шу было действительно легко разговаривать, когда он был пьян. Раз уж он сам сказал это, Пэй Юнь Шу обнял Чжу Ю за шею и целовал его до середины Пика Сань Тянь.

Скорость Чжу Ю становилась все быстрее и быстрее, и, наконец, он прошел прямо мимо двух лис, любующихся луной во дворе, и отнес Пэй Юнь Шу в спальню.

Шерсть по всему телу Хуа Юэ встала дыбом, и потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Узнав, что люди, которые только что прошли мимо, были Чжу Ю и Юнь Шу, он бросил недоеденную курицу и побежал к двери спальни, царапая дверь своими острыми когтями, громко воя.

Ни за что! Защитить Юнь Шу!

Запах возбуждения этого дракона так пугает! Как мог красавчик Юнь Шу это вынести!

Байли Гэ медленно доел куриные ножки, которые держал в руке, и быстро съел оставшуюся курицу, затем изящно вытер уголки рта и подошел к двери спальни.

«Чжу Ю», — любезно убеждал его он, — «раз ты стал женой Юнь Шу, то ты должен быть хорошим и думать о том, что ты делаешь для нашего мужа. Если я узнаю, что ты издевался над Юнь Шу, даже если все эти монстры считают, что ты их король, я пойду против тебя».

В комнате послышался звон, и один за другим раздался звук падающего фарфора.

Байли Гэ задумался: «Ты все еще помнишь, что сказала та старая корова в Башне подавления демонов?»

Как только эти слова прозвучали, в комнате внезапно стало тихо. В комнате Чжу Ю отошел от кровати, развязал полог и оставил полураздетого Пэй Юнь Шу на кровати.

Тот позвал: «Цзяо Цзяо?»

Глаза Чжу Ю покраснели от напряжения, он сел в сторону и тупо смотрел перед собой.

Пэй Юнь Шу чувствовал только боль повсюду на шее от укусов, но его веки становились все тяжелее и тяжелее, и, наконец, он слегка прикрыл их и заснул, держась за одеяло.

Чжу Ю посмотрел на себя, чувствуя себя настолько обиженным, что его рога дракона снова проявились, а кровь в его теле кипела.

За дверью Хуа Юэ посмотрел на Байли Гэ и продолжал выть.

Байли Гэ глубоко вздохнул: «На самом деле это очень печально...».

Хуа Юэ снова завыл.

Байли Гэ покачал головой: «В Башне Подавления Демонов находился демон-бык. У этого старого быка была возлюбленная. В день, когда их отношения дошли до постели, он в волнении случайно превратился в зверя... Он был действительно слишком взволнован, и его возлюбленная умерла на кровати».

Более того, если говорить о силе драконов и об их «выдающихся талантах», боюсь, никто не сможет с ними сравниться.

Что, если...

Байли Гэ не мог не думать об этом и вздрогнул.

После того, как Лао Ню закончил рассказывать эту историю в тот день, Чжу Ю забился в угол один. Теперь, когда Байли Гэ упомянул об этом, он остановился, как и ожидалось. Кажется, Чжу Ю тоже это хорошо помнил.

Но природа дракона бесконечна, и его можно сдерживать какое-то время, но нельзя сдерживать навсегда. Если нет способа дойти до конца, то неизвестно, кто будет страдать сильнее - Юнь Шу или Чжу Ю.

«Лучше быть лисой, — не удержался от вздоха Байли Гэ. — Она не слишком большая, но и не слишком маленькая, в самый раз».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283958>